

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЛЕКЦИЯ

Пётр Щедровицкий: Вы отстаёте от российских городов

Известный философ и методолог — о настоящем Перми в контексте новой промышленной революции

Рината Хайдарова

В минувшую субботу в Перми состоялась первая лекция «Пермского открытого университета» — ожившей образовательной площадки, на которой просвещать горожан будут лучшие российские лекторы. Первым и одним из самых ожидаемых лекторов стал Пётр Щедровицкий — крупнейший специалист в области пространственного развития, региональной и промышленной политики в России. Эксперт рассказал об историческом процессе формирования промышленной Перми, а также третьей промышленной революции через логику «больших волн развития».

В ожидании новой волны

Пётр Щедровицкий в своих рассуждениях основывался на теории экономиста Николая Кондратьева, который утверждал, что в основе каждого «большого экономического циклона» лежит смена технологий. Если меняются технологии, с помощью которых мы что-то производим, то такая смена приводит к взрывному росту производительности труда. Эти изменения не могут длиться вечно, и в какой-то момент они исчерпывают заложенный в технологии потенциальный рост производительности, поэтому происходит выход на плато и начинается стагнация. Такие большие циклоны, или, как называет их Щедровицкий, волны, обычно делятся 150 лет.

«Последние 30 лет все обсуждают, что «большая волна развития», которую я называю второй промышленной революцией, закончилась. И есть высокая вероятность того, что сейчас мы стоим на рубеже новой волны развития. Механизм, который стимулирует переход, связан с глубиной разделения труда. Появились новые технологии, мы можем производить по-другому и более эффективно», — говорит Пётр Щедровицкий.

Эксперт убеждён, что новую систему труда создаёт «технологический предприниматель», который получает прибыль не торговлей, а производством с применением инновационных технологий, которые позволяют производить много и дёшево.

Разговоры о новой промышленной революции делятся приблизительно 40 лет. Пётр Щедровицкий отметил, что новая система технологий будет разворачиваться ещё несколько десятков лет. «Тренд на цифровизацию создаёт знаково-семиотическую систему. Если сейчас цифровизируется городская среда, то в будущем с ней будет проще работать, нежели в случае, если бы мы не имели цифровых копий. Мир экспериментирует с новыми инфраструктурными решениями. Бенефициаром создания новых технологий являются личные хозяйства, которые уже сейчас осознают, что цифровые решения позволяют экономить внутри отдельно взятого хозяйства», — считает эксперт.

Дискуссия о том, кто в новой промышленной революции станет резервной армией труда, также продолжается. Скорее всего, по мнению эксперта, в ней войдут люди без стабильной занятости, пенсии, социального обеспечения, они будут достаточно мобильные, работающие на проектах. Состав трудового класса будет варьировать от студентов и рабочих-мигрантов до представителей креативных профессий.

Культурный заказ

Главный тезис лекции — «технологические предприниматели» создают культурную политику. Они должны как бы «заказать» такую культурную нормировку, которая поддерживает развитие региона или страны. «Проявляться это может по-разному, в архитектуре, например. Если посмотреть на российскую историю, то мы видим две большие волны догоняющей индустриализации, которые идут приблизительно одинаково. Нам хотелось быстро осуществить промышленную революцию, а предпринимательского класса нет. Поэтому административному ресурсу приходилось компенсировать этот механизм вмешательством так называемых «уполномоченных предпринимателей», — заметил учёный.

Порой высказывания Петра Щедровицкого были весьма оптимистичны. «Нам прапуры оставили очень хорошую страну. Живём мы во многом лучше, чем 80% населения мира. У нас вообще-то всё есть, кроме одного: люди не готовы инвестировать свои деньги в улучшение городской среды. Упрекать их в этом нельзя, любое семейство должно иметь страховые фонды. Всё может измениться, когда люди смогут самоопределиться. Цифровой мир даёт возможность заниматься тем, чем ты хочешь, а не тем, чем заставляют», — подчеркнул Щедровицкий.

«У вас в Перми сейчас перерыв в культурном строительстве. Пока были у власти Олег Чиркунов и Марат Гельман, этот процесс шёл, но теперь наступила пауза. Нет чёткой статистики, что вложения в культуру способствуют экономическому эффекту. Однако абстрак-

ФОТО ИЛЬЯ РАДЧЕНКО

тно мы понимаем, что во второй и третьей производной культуры создаёт среду, препятствующую оттоку населения. Нужно, чтобы город был экологичным, необходимо думать об университетах, о цифровизации площадок коммуникации. К тому же никаких технологических препятствий этому нет, а бюджет, который нужен на эти цели, меньше, чем регулярный на автоматизацию. Между тем, безусловно, должна быть программа повышения качества городской среды и производительности труда», — сказал лектор в конце двухчасовой лекции.

Есть над чем работать

Слушателям лекции понравились идея Петра Щедровицкого о создании skills-паспорта, в котором бы отмечались подтверждённые компетенции каждого, уместные, иногда забавные исторические байки, а также мысль о том, чтобы выдавать дипломы об образовании только тем, кто открыл свою технологическую компанию.

Пермской публике также оказалась близка первая часть выступления методолога, посвящённая формированию Перми как промышленного города. Пётр Щедровицкий признался: «Я совсем неофит в вашем городе». Впервые, как рассказал сам гость, он приехал в Пермь в 2000 году. Тогда Пётр Щедровицкий возглавил Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа и вместе с Сергеем Кириенко — ныне замруководителя администрации президента России — реализовал в ПФО проект «Культурная столица».

«Мы попытались использовать культурный фактор в качестве инструмента территориального развития. Но потом Марат Гельман с большой командой более активно начал реализацию этого проекта на территории Перми, а дальше... вы сами всё знаете», — заметил Щедровицкий.

Общая тенденция, повлиявшая на тот уровень развития Перми, который мы наблюдаем сейчас, объясняется экспертом общими тенденциями российских городов: проблемы больших расстояний, низкий уровень урбанизации. Все эти предпосылки сложились ещё до XVIII века.

«Город выступает смесителем двух составляющих химической реакции под названием промышленная революция: это предпринимательское сословие и резервная армия труда. То, каким образом городские жители вступают друг с другом в более сложные кооперации, является фундаментом промышленного развития», — считает Щедровицкий.

На формирование культурной прописки Перми повлияло и отвоёванное университетом у Екатеринбурга. «Кстати, был у вас и купеческий клуб, где слушали лекции. Так что открытый университет существовал ещё в начале XX века», — заметил Пётр Щедровицкий.

Сейчас ситуация негласной конкуренции между Пермью и Екатеринбургом складывается иначе. Екатеринбург стал очевидным атTRACTANTOM Уральской агломерации. Пётр Щедровицкий уверен, что город и дальше будет двигаться в этом направлении и, скорее всего, поглотит несколько других близлежащих крупных уральских центров. Однако актуальным остаётся вопрос транспортной связанныности.

Структура производства валового продукта Прикамья является следствием середины второй промышленной революции, заверяет эксперт.

«Вы продолжаете экспорттировать продукцию первого-второго передела — низкомаржинальные виды деятельности. Конечно же, это не конвертируется ни в какую новую промышленную революцию. Возможно, эти виды деятельности являются донорами других проектов, я называю их «крестьянством XXI века», но в новое качество это перейти не может. Это видно на уровне производительности труда. Вы отстаёте как от мировых аналогов, так и от российских городов. Естественно, что Пермь имеет очень низкую долю малого и среднего бизнеса в структуре ВВП. Есть города, в которых ситуация хуже, но в целом у вас низкие показатели. Как следствие, вы имеете низкое качество городской жизни. Пройдя от гостиницы до заводов (завод им. Шпагина. — Ред.), ты понимаешь, что в городе есть над чем работать. Чем-то вы напомнили мне Тюмень, только там гораздо чище. Коллеги, ничего личного. Это следствия тех процессов, которые происходили в стране и в конкретном регионе за последние 100 с лишним лет», — успокоил слушателей Пётр Щедровицкий.